

В этом доме действительно было слишком мрачно. Выйдя на улицу, он глубоко вдохнул и выдохнул, почувствовав облегчение. Только он обернулся, как почувствовал, как на его плечо легла рука, а над головой раздался спокойный и мягкий голос Чжу Цинхэ:

— Я знаю, тебе тяжело, но такие вещи не решаются быстро. Постарайся быть немного терпеливее. Я думаю, учитель Ван всё поймёт. Люди, находящиеся внутри ситуации, часто не видят ясно, а слова посторонних, как бы они ни были мудры, остаются лишь наблюдениями со стороны. Они не могут убрать ту злость, что копится внутри, и всё это бесполезно.

Чжу Цинхэ думал, что жизнь человека состоит из множества ситуаций, и некоторые из них не страшны, даже самые большие проблемы можно встретить с достоинством. Но когда дело касается чувств, даже умные люди становятся глупыми и упрямыми. В последующие десятилетия многие расставались из-за мелких недоразумений, а потом жалели. Но если выйти из этой ситуации, всё станет ясно.

Жуань Му с усмешкой смотрел вперёд, в его глазах вспыхнула ярость, которую он не скрывал перед Чжу Цинхэ. Скрежеща зубами, он сказал:

— На этот раз я не буду ждать, пока она сама начнёт нам мешать. Я обязательно сорву ей голову, эту никчёмную штуку, которая заставляет всю семью нервничать. Неблагодарная тварь.

Чжу Цинхэ, слушая тихий, но твёрдый голос Жуань Му, невольно нашёл это забавным. Такой маленький человек говорил такие слова, и они звучали довольно зловеще. Он похлопал его по плечу:

— Вот так и надо, зло нужно наказывать, а обиды — мстить. Главное, чтобы на душе было легче.

Жуань Му повёл его в свой новый дом, который он недавно купил. Он был не таким большим, как дом семьи Ван, но выглядел уютно и изысканно. В каждой комнате было своё назначение. Жуань Му, всё ещё с лёгкой тяжестью в голосе, сказал:

— Помоги мне посмотреть, что нужно поменять? Прежний хозяин оставил всё, как было. Я хотел продать то, что мне не нравится, но боялся, что тебе это понравится, поэтому не трогал. Я знаю, тебе некомфортно жить в семьях Жуань и Ван, поэтому, раз уж мой двоюродный брат купил этот дом, давай будем жить здесь? Моя невестка дома без дела, у неё золотые руки, она будет готовить нам еду.

Чжу Цинхэ не интересовало, как обустроен этот дом, но ему действительно нравилась тишина здесь. Он расслабился и, услышав слова Жуань Му, нахмурился:

— Разве это правильно? Если твои родные спросят, что ты ответишь? Ты ещё слишком мал, чтобы жить один, это небезопасно.

Жуань Му с довольной улыбкой ответил:

— Ты просто не видел, каким я стану, когда вырасту. Тогда ты не сможешь мной командовать.

Жуань Му к концу средней школы резко вырос, достигнув почти двух метров. Раньше, когда он вёл дела, достаточно было лишь прищурить глаза и откинуться на спинку стула, чтобы внушить оппоненту страх. В скучной жизни он даже находил в этом некоторое удовольствие, но со временем это стало скучным, и он даже не хотел поднимать глаза.

Чжу Цинхэ сейчас был лишь немного выше его, и его добродушный вид действительно делал его похожим на человека, которого легко обидеть. Но он часто слышал от мамы о Чжу Цинхэ и знал, что он больше не был таким наивным, как в прошлой жизни, и это его успокаивало.

Чжу Цинхэ не понял скрытого смысла его слов и лишь улыбнулся:

— Когда солнце сядет, давай вернёмся, чтобы учитель Ван не волновалась.

Жуань Му лениво развалился на диване, включил телевизор и, смотря сериал, равнодушно сказал:

— Пока не хочу возвращаться. У меня сейчас слишком много мыслей. Я хочу, чтобы мои родители снова были вместе, но мне жалко маму... Я думаю, может, мне не стоило говорить ей те слова и ставить её в неловкое положение.

Но ни один ребёнок не хочет видеть своих кровных родственников как чужих людей. В прошлой жизни после развода родителей их жизнь пошла под откос. Отец женился на Лу Пэйфэнь, но это не имело ничего общего с любовью, это было лишь самоистязание. Любимый человек ушёл навсегда, а перед ним была женщина, полная расчёта, без каких-либо чувств. Раньше Жуань Му не понимал, почему он так поступил, и даже поссорился со своим единственным сыном. Только когда он тяжело заболел и попал в больницу, Жуань Му навестил его, и этот упрямый старик взял его за руку и сказал:

— Я так ненавижу себя за то, что прожил столько лет. Я знаю, ты ненавидишь меня, но это ненадолго. Я знаю, что скоро умру. Не волнуйся, я всё устроил, чтобы у неё не было хорошего конца.

Жуань Му сам забрал и уничтожил всё, что принадлежало Лу Пэйфэнь, и она, встречая его на официальных мероприятиях, выглядела как призрак. Обычно она сидела дома, а если случайно сталкивалась с ним, то получала по заслугам. Но между ней и отцом была связь, и как бы он ни ненавидел её, он ничего не мог поделать.

Жуань Му несколько раз спрашивал его, что он решил, но тот лишь молча смотрел в окно и говорил:

— Твоя мама не любила такую хмурую погоду, говорила, что она лишает людей сил, и весь день чувствовала себя уставшей. Тогда она была очень ленивой, даже еду не хотела готовить. У меня не было таланта к кулинарии, но я всё равно шёл на кухню, чтобы что-то приготовить. Я мог умереть с голоду, но не мог позволить ей голодать.

После его смерти Жуань Му молча смотрел на собранные вещи. Он хотел, чтобы его похоронили ближе к матери, чтобы, даже если в следующей жизни у них не будет шанса быть вместе, он мог бы смотреть на неё издалека. Тот, кто совершил ошибку и сам загнал любимого человека в тупик, не имеет права стоять рядом с ней.

Лу Пэйфэнь была изгнана из семьи Жуань в полном унижении. Их брак был расторгнут, и она не получила ни копейки. В городе, где деньги и репутация становились всё важнее, она была как бездомная собака, на которую все указывали пальцем. А с Жуань Му, который был как демон, никто не решался дать ей работу, и её конец был предсказуем.

Жуань Му теперь просто ускорил всё это, надеясь, что родители снова будут вместе. В этой жизни он не хотел оставлять сожалений.

Чжу Цинхэ в доме дяди Ло смотрел чёрно-белый телевизор. Хотя в будущем телевизоры станут обычным явлением в каждом доме, увидеть цветной телевизор, который в то время был редкостью, было для него впервые. Он завидовал Жуань Му, который мог жить так комфортно, и думал, что однажды и у него будет такая жизнь.

Этот город был богатым, но для него он оставался чужим и непривычным. Даже если старики из семей Жуань и Ван относились к нему доброжелательно, он всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Разница между небом и землёй не может быть преодолена за один день. Гость остаётся гостем, и его старая хижина, где можно было закрыть дверь и не обращать внимания на вой ветра, была ему ближе.

Чжу Цинхэ опустил глаза, слушая ссору по телевизору. Он не знал, понимал ли Жуань Му, что это семейный конфликт, но, пережив подобное, он не любил такие сцены и нахмурился. Затем он повернулся к Жуань Му и увидел, что тот смотрит на него задумчиво. Он безэмоционально сказал:

— Переключи канал, шум в голове от этого.

Жуань Му встал, переключил канал, но ничего интересного не нашёл. Видя, что Чжу Цинхэ выглядит рассеянным, он выключил телевизор и, подойдя к нему, сел рядом, потянул за рукав и серьёзно спросил:

— Ты... ты меня не любишь?

Чжу Цинхэ немного удивился, высвободил рукав и спокойно ответил:

— Нет.

— Правда? Не потому что моя мама твой учитель, что ты так говоришь, чтобы успокоить меня? Если ты меня не ненавидишь, значит, любишь, так почему ты не соглашаешься?

Чжу Цинхэ не ожидал, что разговор снова вернётся к этому. Он вздохнул:

— Как ты хочешь, чтобы я ответил? Жуань Му, когда ты вырастешь, ты перестанешь так думать, поэтому не говори об этом сейчас. Я тебя не ненавижу, я считаю тебя младшим братом, и если это тебя смущает, я буду осторожнее. И ты знаешь мою ситуацию, все мои мысли заняты тем, как наладить жизнь, и я не хочу отвлекаться на такие вещи. Жуань Му, мы с тобой разные, поэтому не ставь меня в неловкое положение.

<http://bllate.org/book/16370/1481092>